

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2723/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Кулуйпа Таштанова, мать предполагаемой жертвы (представлена адвокатом Уткиром Джаббаровым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Белек Курманбеков
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	11 января 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения признательных показаний; использование принудительного признания в суде
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрет пыток; право на эффективное средство правовой защиты; произвольный арест и задержание; принуждение к даче признательных показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 7, пункты 1, 3 и 4 статьи 9, пункты 1 и 2 статьи 10 и пункт 3 g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5 (подпункт 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махдуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1. Автор сообщения является Кулуйпа Таштанова, гражданка Кыргызстана 1966 года рождения. Она подает жалобу от имени своего сына Белека Курманбекова, 1993 года рождения, который на момент подачи жалобы отбывал наказание в виде лишения свободы. Она утверждает, что государство-участник нарушило права ее сына, предусмотренные в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9, пунктами 1 и 2 статьи 10 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 21 июля 2012 года, примерно в 21 ч 30 мин, группа из 10–15 вооруженных людей (некоторые из них были в балаклавах) ворвалась в квартиру г-на Курманбекова в Джалал-Абаде. Они скрутили г-ну Курманбекову руки спиной и стали наносить ему удары по лицу и животу при малейшем сопротивлении. Не зная, что вооруженные люди являются сотрудниками милиции, автор, ее сестра и жена г-на Курманбекова, находившиеся в это время в квартире, попытались помешать увести его и сами получили побои от этих людей.

2.2 Сначала г-н Курманбеков был доставлен на милицейской машине в Джалал-Абадское областное отделение милиции, где его положили лицом вниз на пол в одной из комнат и били ногами по бокам и по почкам. Затем он был доставлен в отделение милиции Аксыйского района в городе Кербен, расположенном в 280 км от Джалал-Абада. По дороге ему были нанесены сотрудниками милиции удары по голове и удар ногой в живот. Милиционеры пытались заставить его признаться в совершении убийства и краже 15 голов крупного рогатого скота. Затем они надели ему на голову полиэтиленовый пакет и прекратили пытки только тогда, когда он начал терять сознание.

2.3 В Аксыйском районном отделении милиции в одном из помещений он увидел свою жену, которая была в слезах. Ему не разрешили с ней разговаривать. Затем милиционеры отвели его в комнату на втором этаже, где нанесли ему удары по почкам и животу и избили.

2.4 При этом двое сотрудников милиции угрожали жене г-на Курманбекова сбрить ей волосы, посадить в тюрьму и изнасиловать, если она откажется дать показания о том, что ее муж совершил убийство. Г-на Курманбекова пытали на ее глазах, надев ему на голову пакет; ей пригрозили, что сделают то же самое и с нею. В конце концов она написала то, что ей продиктовал один из сотрудников милиции, а именно показания против своего мужа.

2.5 Утром 22 июля 2012 года г-н Курманбеков по-прежнему находился в той же комнате в Аксыйском районном отделении милиции. В какой-то момент следователь пригласил в комнату К. — адвоката *ex officio*. Когда г-н Курманбеков начал рассказывать ему об избиениях и пытках, адвокат стал бить его ногами и пытался убедить подписать признание. Г-н Курманбеков безуспешно пытался отказаться от услуг этого адвоката. Он был вынужден подписать признание, когда сотрудники милиции пригрозили обвинить в убийстве его жену и пытать ее вместо него. Они обещали освободить его жену, если он признается в якобы совершенном им преступлении.

2.6 В период с 10 ч 00 мин до 12 ч 50 мин 22 июля 2012 года сотрудники милиции провели реконструкцию места преступления с участием г-на Курманбекова и в присутствии адвоката *ex officio*. Факт задержания г-на Курманбекова был зарегистрирован в 16 ч 00 мин 22 июля 2012 года, то есть через 18 часов после фактического задержания — промежуток времени, в ходе которого он подвергался пыткам. В тот же день, когда г-н Курманбеков был помещен в изолятор временного содержания города Кербен, сотрудник правоохранительных органов допрашивал его без присутствия адвоката. Затем г-н Курманбеков отказался подписать уведомление о предъявлении ему обвинения в убийстве.

2.7 24 июля 2012 года Аксыйский районный суд утвердил меру пресечения г-ну Курманбекову в виде заключения под стражу. Автор утверждает, что это решение

было принято судьей без должного рассмотрения вопроса о том, имелись ли разумные основания для содержания ее сына под стражей. Срок содержания г-на Курманбекова под стражей был продлен тем же судьей Аксыйского районного суда 21 сентября 2012 года, когда судья постановил, что дело с процессуальной точки зрения готово к рассмотрению в Суде¹.

2.8 24 июля 2012 года нанятый автором адвокат обратился к прокурору Аксыйского района и начальнику отделения милиции Аксыйского района с просьбой провести судебно-медицинскую экспертизу г-на Курманбекова. 25 июля 2012 года судебно-медицинский эксперт в заключении № 115 подтвердил наличие у г-на Курманбекова легких телесных повреждений. 3 августа 2012 года г-н Курманбеков подал жалобу на сотрудников милиции за применение пыток, перечислив имена тех, кто его пытал. Он также указал на плохие условия содержания в изоляторе временного содержания, включая отсутствие еды и воды, невозможность получать посылки от родных, отсутствие постельного белья и матрасов, а также на то, что ему приходилось спать на бетонном полу². По запросу прокуратуры от 6 августа 2012 года тот же судебно-медицинский эксперт в заключении № 123 от 8 августа 2012 года указал, что на теле г-на Курманбекова следов побоев обнаружено не было³. 9 августа 2012 года доктор К. из правозащитной организации «Справедливость» провела обследование г-на Курманбекова в соответствии со стандартами, содержащимися в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). В ее отчете от 10 августа 2012 года указано, что на теле г-на Курманбекова не было видимых следов пыток. При этом она отметила наличие болезненных ощущений в левой подвздошной области, эпигастральной области и в области вокруг почек. Такие повреждения свидетельствовали о повреждении мягких тканей брюшной полости, которое могло быть вызвано побоями.

2.9 По словам автора, 8 августа 2012 года прокуратура Аксыйского района отказала в возбуждении уголовного дела по факту пыток, сославшись на то, что в заключении судебно-медицинской экспертизы от 8 августа 2012 года не было отмечено никаких повреждений на теле г-на Курманбекова.

2.10 4 октября 2012 года в Аксыйском районном суде начался процесс по делу г-на Курманбекова. Он потребовал пересмотреть законность своего содержания под стражей в ожидании суда и исключить из материалов дела свидетельства, полученные под пытками. Первый запрос был отклонен Судом без объяснения причин. Второй запрос был отклонен на основании решения прокуратуры, согласно которому доказательства жестокого обращения отсутствовали. Жалоба в Суд по тому же вопросу была расценена Судом как попытка избежать уголовной ответственности. 6 ноября 2012 года Аксыйский районный суд признал г-на Курманбекова виновным в совершении убийства с особой жестокостью, предусмотренного пунктом 2 статьи 97 Уголовного кодекса Кыргызстана, и приговорил его к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В своих выводах Аксыйский районный суд опирался на признательные показания г-на Курманбекова, полученные под пытками. 13 ноября 2012 года г-н Курманбеков обжаловал решение Аксыйского районного суда в Джалал-Абадском областном суде. В своей апелляции он просил, в частности, пересмотреть законность его досудебного содержания под стражей и исключить из материалов дела доказательства против него, полученные под пытками. 12 июля 2013 года Джалал-Абадский областной суд переквалифицировал

¹ Автор утверждает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса постановление об избрании меры пресечения не может быть обжаловано, если оно вынесено судьей, председательствующим в уголовном процессе по данному делу.

² Автор утверждает, что ее сын содержался вместе с лицами, ранее имевшими судимость. Площадь отведенного ему личного пространства в камере была меньше установленного законом минимума в 3,25 м²; вместо туалета в камере стояло ведро; кроме того, в изоляторе временного содержания не было воды (заключенные вынуждены были просить тюремную администрацию предоставить им воду, чтобы помыться).

³ Автор утверждает, что такое расхождение между первым и вторым экспертными заключениями объясняется тем, что второе обследование было проведено на 13 дней позже.

преступление, предположительно совершенное г-ном Курманбековым, на убийство по пункту 1 статьи 97 Уголовного кодекса, исключив формулировку «с особой жестокостью», и приговорил его к 12 годам лишения свободы в колонии строгого режима. В остальной части решение Аксыйского районного суда оставлено без изменения. В неустановленную дату г-н Курманбеков подал апелляцию на решение Джалал-Абадского областного суда в Верховный суд Кыргызстана в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Апелляция была отклонена Верховным судом 27 октября 2014 года.

2.11 1 ноября 2012 года автор подала жалобу на решение прокуратуры Аксыйского района от 8 августа 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту утверждений о пытках ее сына. Она утверждала, в частности, что ее сын незаконно содержался в изоляторе временного содержания двое суток, в течение которых он подвергался жестоким избиениям. 9 ноября 2012 года Аксыйский районный суд отклонил жалобу автора. В неуказанную дату автор обжаловала это решение в Джалал-Абадском областном суде. 11 декабря 2012 года Джалал-Абадский областной суд пришел к выводу, что г-н Курманбеков был фактически задержан 21 июля 2012 года и что его содержание под стражей противоречит статье 95 Уголовно-процессуального кодекса и, следовательно, является незаконным⁴. Он пришел также к выводу, что в первоначальном решении не было учтено заключение судебно-медицинской экспертизы доктора К., в котором она указала, что у г-на Курманбекова имеются незначительные повреждения мягких тканей живота, которые могли быть получены в результате ударов по телу. Суд отметил, что прокурор не допросил ни одного свидетеля по делу: г-на Т., жену г-на Курманбекова, его тетку и мать. Постановление прокуратуры Аксыйского района от 8 августа 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту пыток было признано незаконным. Суд передал дело в прокуратуру Джалал-Абадской области для принятия законного решения.

2.12 19 декабря 2012 года прокуратура Джалал-Абадской области обжаловала решение Джалал-Абадского областного суда в Верховном суде в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. 9 апреля 2013 года Верховный суд удовлетворил апелляцию прокуратуры и восстановил решение Аксыйского районного суда от 9 ноября 2012 года.

2.13 Тем не менее прокуратура Аксыйского района провела дополнительную предварительную проверку и 18 января 2013 года вновь отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции по факту применения пыток к г-ну Курманбекову. 12 сентября 2013 года автор обжаловала это решение в Аксыйском районном суде с просьбой об отводе всей коллегии судей Аксыйского районного суда от рассмотрения дела ее сына. 25 сентября 2013 года ходатайство автора было удовлетворено, и материалы дела г-на Курманбекова были переданы в Майли-Сайский городской суд.

2.14 12 декабря 2013 года Майли-Сайский городской суд отклонил апелляцию автора и оставил в силе постановление прокуратуры Аксыйского района от 18 января 2013 года. Суд пришел к выводу, что ни в заключении судебно-медицинской экспертизы, ни в заключении доктора К. (от 10 августа 2012 года) на теле сына автора не было зафиксировано никаких телесных повреждений. 13 января 2014 года автор обжаловала это решение в Джалал-Абадском областном суде. 18 февраля 2014 года

⁴ Статья 95 («Порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления») гласит, что протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления задержанного. В протоколе должны быть указаны основания и мотивы, место и время задержания и результаты личного обыска. Протокол должен быть зачитан подозреваемым вместе с разъяснением их прав, как это предусмотрено статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса. Протокол должен быть подписан лицом, составившим его, и задержанным. Следователь обязан в письменной форме сообщить прокурору о задержании в течение 12 часов после составления протокола. Допрос задержанного должен проводиться по правилам, предусмотренным статьей 191 Уголовно-процессуального кодекса.

Джалал-Абадский областной суд отклонил ее апелляцию и оставил в силе решение Майли-Сайского городского суда.

2.15 20 марта 2014 года автор обжаловала решение Джалал-Абадского суда в Верховном суде в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Апелляция была отклонена Верховным судом 12 мая 2014 года. Решение Верховного суда об отказе в возбуждении дела в отношении сотрудников милиции по факту применения ими пыток к г-ну Курманбекову является окончательным и обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что сотрудники милиции подвергали ее сына пыткам в целях получения признательных показаний в нарушение статьи 7 Пакта. Она утверждает, что государство-участник не начало и не провело эффективного расследования утверждений ее сына о применении к нему пыток в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее сын был задержан без уважительной причины, что его задержание не имело правовых оснований⁵, что по его делу не был своевременно проведен суд⁶ и что его апелляция не была рассмотрена судом для определения законности его содержания под стражей⁷. Таким образом, она утверждает, что государство-участник нарушило пункты 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в связи с плохими условиями содержания ее сына в изоляторе временного содержания государство-участник нарушило пункты 1 и 2 статьи 10 Пакта.

3.4 Автор утверждает также, что государство-участник нарушило пункт 3) g) статьи 14 Пакта, так как суды, признавая ее сына виновным, опирались на признание, полученное под пытками.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 11 августа 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник заявляет, что 21 июля 2012 года было возбуждено уголовное дело по факту убийства г-на У. 22 июля 2012 года г-н Курманбеков был задержан в качестве подозреваемого по этому делу. Ему было предъявлено обвинение в убийстве г-на У. Аксыйский районный суд признал задержание законным и постановил заключить г-на Курманбекова под стражу до суда. Государство-участник ссылается на внутрисударственное разбирательство по уголовному делу г-на Курманбекова и утверждает, что суды не основывались исключительно на его признательных показаниях, полученных в ходе следствия и судебных слушаний. Его вина доказана также показаниями представителя потерпевшего г-жи У., свидетелей г-жи Т., г-жи А., г-на Т. и г-жи Р., несовершеннолетнего М., а также показаниями сотрудников милиции

⁵ Автор утверждает, что у властей не было оснований для задержания ее сына и что обвинения в убийстве были сфабрикованы после его задержания. Она утверждает, что положения закона были истолкованы расширительно, что является недопустимым. Она ссылается на статью 94 Уголовно-процессуального кодекса, в которой приведен исчерпывающий перечень оснований для задержания подозреваемого: а) если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; б) если очевидцы прямо укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление; или с) если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

⁶ Автор утверждает, что ее сын с момента задержания до того момента, когда он предстал перед судом, провел под стражей 66 часов вместо положенных по закону 48 часов (пункт 2 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса).

⁷ Автор утверждает, что закон не устанавливает максимальную продолжительность предварительного заключения и что судьи выносят решения о содержании под стражей «на время судебного разбирательства», «до вынесения решения по делу» или «до вступления в силу судебного решения». Эти формулировки позволяют содержать людей в нечеловеческих условиях в течение многих лет.

Аксы́йского района и результатами судебно-медицинских, биологических и технических экспертиз.

4.2 Государство-участник утверждает, что 3 августа 2012 года адвокат г-на Курманбекова подал в прокуратуру Аксы́йского района жалобу на применение к его подзащитному пыток с целью заставить его признаться в убийстве г-на У. После проведения предварительной проверки 8 августа 2012 года заместитель прокурора Аксы́йского района отказал в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников отдела милиции Аксы́йского района на основании пункта 2 части 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса, т. е. в связи с отсутствием состава преступления. Государство-участник перечисляет шаги, предпринятые автором для обжалования решения прокуратуры (пункты 2.11–2.15 выше).

4.3 Государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии со статьями 384 и 387 Уголовно-процессуального кодекса автор имеет возможность возобновить судебное разбирательство на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств. Г-н Курманбеков не обращался с таким заявлением в прокуратуру и, следовательно, не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение следует объявить неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 16 ноября 2016 года автор ответила на замечания государства-участника, заявив, что государство-участник не рассмотрело ее утверждения по существу. Государство-участник упомянуло, что просьба о возбуждении уголовного дела по факту пыток ее сына была подана в прокуратуру Аксы́йского района 3 августа 2012 года, но не упомянуло, что первая такая жалоба была подана 24 июля 2012 года. В ходе рассмотрения первой жалобы 25 июля 2012 года была проведена судебно-медицинская экспертиза г-на Курманбекова. Поскольку первая жалоба осталась без ответа прокуратуры, 3 августа 2012 года была подана вторая жалоба.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник описывает процедуру, в рамках которой она оспаривала решение не начинать расследование по делу о предполагаемых пытках ее сына. Однако она отмечает, что государство-участник не отрицает озвученные ею факты, касающиеся применения пыток к ее сыну.

5.3 Что касается ссылки государства-участника на статьи 384 и 387 Уголовно-процессуального кодекса, то автор поясняет, что недостаточно просто ходатайствовать о возобновлении судебного разбирательства в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. Для возобновления производства по делу должны быть веские основания.

5.4 Государство-участник не рассматривает утверждения автора о ненадлежащих условиях содержания под стражей ее сына. Она ссылается на отчеты о посещениях мест предварительного заключения сотрудниками Национального центра по предупреждению пыток в 2013–2015 годах, которые подтверждают плохие условия содержания, в том числе в изоляторе временного содержания, в котором находился ее сын⁸.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6. 13 марта 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания в подтверждение своей позиции, согласно которой автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что заявление автора, согласно которому первая жалоба на пытки ее сына

⁸ См. URL: <http://npm.kg/ru/ezhegodnye-doklady-ntspp-kr> (на русском языке).

была подана в районную прокуратуру 24 июля 2012 года, является ошибочным. Согласно материалам дела, 24 июля 2012 года адвокат г-на Курманбекова обратился в Аксыйское районное отделение милиции с просьбой организовать судебно-медицинскую экспертизу сына автора. Такая экспертиза была проведена 25 июля 2012 года. Утверждение автора о невозможности проверки заявлений о пытках без возбуждения уголовного дела является необоснованным. Согласно статье 150 Уголовно-процессуального кодекса, уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на совершение преступления. В данном случае в материалах уголовного дела г-на Курманбекова, помимо его собственных утверждений, таких данных нет. Что касается возобновления судебного разбирательства на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств, то государство-участник поясняет, что это относится к утверждениям автора о том, что некоторые доказательства факта пыток ее сына якобы не были изучены. Следовательно, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Со стороны автора

7.1 23 июня 2017 года автор представила свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Она вновь заявляет, что все доступные внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями ее сына о применении к нему пыток, подробно описанные в ее первоначальном представлении, были исчерпаны. Автор утверждает, что судебно-медицинская экспертиза от 25 июля 2012 года показала наличие у ее сына телесных повреждений, что является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса. Автор вновь заявляет, что предварительная проверка не может дать полного и адекватного ответа на вопрос о том, подвергался ли ее сын пыткам.

7.2 После замечаний государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты автор 15 мая 2017 года подала ходатайства о возобновлении судебного разбирательства на основании вновь открывшихся обстоятельств в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. 2 июня 2017 года Верховный суд отклонил ходатайство автора, не найдя новых обстоятельств в представленных ею материалах. 5 июня 2017 года прокуратура Аксыйского района также отклонила ходатайство автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку ее сын не ходатайствовал о возобновлении судебного разбирательства в связи с расследованием его утверждений о применении пыток на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств. В этой связи Комитет напоминает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными, а их применение не должно неоправданно затягиваться⁹. Комитет принимает также к сведению утверждения автора о том, что она подала ходатайства о возобновлении судебного разбирательства по вновь открывшимся обстоятельствам в Верховный суд

⁹ См., например, *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 6.3.

и Генеральную прокуратуру 15 мая 2017 года (п. 7.2 выше). Однако из решения Верховного суда от 2 июня 2017 года и постановления прокуратуры Аксыйского района от 5 июня 2017 года Комитет заключает, что применимая в данном случае процедура предполагает дискреционное усмотрение соответствующего суда или прокурора при решении вопроса о том, являются ли утверждения заявителя новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. Поэтому Комитет не считает такое средство правовой защиты эффективным для целей приемлемости по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Ввиду отсутствия дополнительных возражений по вопросу об исчерпании автором внутренних средств правовой защиты Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 По мнению Комитета, утверждения автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9, пунктам 1 и 2 статьи 10 и пункту 3) g) статьи 14 Пакта были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило права ее сына в соответствии со статьей 7 Пакта, когда 21 июля 2012 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, пытавшихся силой добиться от него признания в совершении убийства. В этой связи Комитет отмечает, что автор подробно рассказывает о жестоком обращении, которому подвергся ее сын. Она сама была свидетельницей избиения своего сына во время его задержания сотрудниками милиции в их квартире (п. 2.1 выше). Жена сына видела, как с ним жестоко обращались во время его нахождения в отделении милиции (п. 2.4 выше). Автор приводит копию заключения судебно-медицинской экспертизы № 115 от 25 июля 2012 года, в котором подтверждается, что г-н Курманбеков имел легкие травмы. Она также приводит заключение д-ра К. от 10 августа 2012 года, из которого следует, что у г-на Курманбекова были болезненные ощущения в левой подвздошной области, эпигастральной области и в области вокруг почек, что свидетельствует о повреждении мягких тканей брюшной полости, возможно, вызванном побоями (п. 2.8 выше).

9.3 Комитет напоминает, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и что в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности¹¹. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника¹². В отсутствие каких-либо правдоподобных доказательств со стороны государства-участника, которые могли бы опровергнуть утверждения автора о жестоком обращении с ее сыном сотрудниками милиции и доказательства, которые она представила в поддержку своих утверждений, Комитет постановляет, что необходимо уделить должное внимание подробностям в утверждениях автора о причинах телесных повреждений, полученных ее сыном. Соответственно, Комитет приходит к выводу,

¹⁰ См., например, *Щирякова против Беларуси* (CCPR/C/135/D/2848/2016), п. 6.3; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4.

¹¹ См., например, *Эионов против Узбекистана* (CCPR/C/99/D/1225/2003), п. 9.8; *Сирагев против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2; и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2.

¹² См., например, *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), п. 9.2; и *Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3.

что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Курманбекова, предусмотренных статьей 7 Пакта.

9.4 В отношении обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта¹³. Комитет напоминает также, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты¹⁴.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что 24 июля 2012 года в Аксыйское районное отделение милиции были поданы жалоба на пытки г-на Курманбекова и просьба о проведении судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза была проведена 25 июля 2012 года. 5 августа 2012 года в прокуратуру Аксыйского района была подана жалоба на пытки г-на Курманбекова. Незамедлительно была проведена предварительная проверка, в том числе повторная судебно-медицинская экспертиза, и 8 августа 2012 года прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

9.6 Комитет отмечает, что прокуратура Аксыйского района в своем постановлении от 8 августа 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках г-на Курманбекова сослалась на два заключения судебно-медицинской экспертизы — от 25 июля и 8 августа 2012 года. Согласно этому постановлению, ни одно из этих заключений не содержало информации о наличии травм у г-на Курманбекова. Вместе с тем Комитет отмечает, что в заключении № 115 от 25 июля 2012 года, копия которого была предоставлена автором, указано, что у г-на Курманбекова имелись легкие телесные повреждения (п. 2.8 выше). Комитет отмечает, что в своем решении по апелляции от 11 декабря 2012 года Джалал-Абадский областной суд особо отметил, что заключение № 115 не учитывалось при вынесении первоначального решения. Комитет отмечает, что выводы, содержащиеся в судебно-медицинском заключении № 115, не были приняты во внимание прокуратурой Аксыйского района. Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что прокурор не задавал г-ну Курманбекову вопросов в ходе предварительной проверки. Согласно заключению Джалал-Абадского областного суда от 11 декабря 2012 года, другие возможные свидетели по делу, в том числе жена и мать г-на Курманбекова, также не были допрошены (п. 2.11 выше). В отсутствие полученной от государства-участника подробной информации о ходе предварительной проверки Комитет считает, что эта проверка была проведена неэффективно и не обеспечила сыну автора эффективное средство правовой защиты. В свете вышесказанного Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права г-на Курманбекова по пункту 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 Пакта.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее сын был задержан сотрудниками милиции в своей квартире 21 июля 2012 года, в то время как в протоколе задержания указано, что задержание было произведено 22 июля 2012 года. Комитет отмечает, что свидетелями задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года были несколько человек. Комитет отмечает, что ни национальные суды, ни государство-участник в своих замечаниях не рассматривали утверждения автора о незаконном содержании под стражей, за исключением Джалал-Абадского областного суда, который 11 декабря 2012 года вынес решение о том, что содержание г-на Курманбекова под стражей было незаконным. Однако это решение было отменено Верховным судом 9 апреля 2013 года. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9

¹³ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992), п. 14; и замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

¹⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992), п. 14; и, например, *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), п. 8.4.

не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений обстоятельств задержания г-на Курманбекова 21 июля 2012 года, свидетелями которого были члены его семьи, и его незапротоколированного содержания под стражей в период с 21 по 22 июля 2012 года¹⁵. Комитет считает, что необходимо уделить должное внимание подробным утверждениям автора о незаконном и произвольном задержании ее сына в течение 18 часов с 21 по 22 июля 2012 года. Поэтому Комитет приходит к выводу, что г-н Курманбеков был задержан незаконно в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждения автора о возможном нарушении пунктов 3 и 4 статьи 9 Конвенции.

9.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что суды приобщили к делу признание ее сына, полученное сотрудниками милиции в результате пыток, в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в ходе судебного разбирательства по делу г-на Курманбекова, несмотря на его заявления о том, что признательные показания были получены под пытками, суд сослался на постановление прокуратуры Аксыйского района от 8 августа 2012 года, которое не подтвердило утверждения автора о применении пыток к ее сыну. Заявление г-на Курманбекова о применении к нему пыток было признано судами стратегией защиты, направленной на избежание уголовной ответственности. Комитет отмечает, что документы, представленные автором, свидетельствуют о том, что апелляционные суды и суды надзорной инстанции не рассматривали жалобы г-на Курманбекова на применение к нему пыток и продолжали опираться на его первоначальное признание. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что суды не основывались исключительно на признании г-на Курманбекова и что его вина была подтверждена свидетелями и заключениями судебно-медицинских, биологических и технических экспертиз. Однако Комитет отмечает, что, поскольку национальные суды при вынесении обвинительного приговора по делу г-на Курманбекова учитывали признание, полученное от него принудительно, без надлежащего рассмотрения его утверждений о применении к нему пыток, имело место нарушение пункта 3) g) статьи 14 Пакта.

9.9 Сделав вывод о том, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы автора по статье 10.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить сыну автора эффективное средство правовой защиты. Это подразумевает предоставление полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, с тем чтобы провести оперативное и эффективное расследование утверждений о применении пыток к сыну автора, и в случае их подтверждения привлечь к ответственности, судить и наказать виновных; если утверждения о применении пыток подтвердятся, принять соответствующие меры для немедленного освобождения сына автора, отмены вынесенного ему приговора и, при необходимости, проведения нового судебного разбирательства в соответствии с принципами справедливого разбирательства и другими процессуальными гарантиями; а также предоставить сыну автора надлежащую компенсацию за нарушения его прав. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место

¹⁵ См., например, *Аскарлов против Кыргызстана* (CCPR/C/116/D/2231/2012), п. 8.4.

нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления их нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих Соображениях. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.
